

Рынок ЕАЭС: электронный документооборот – драйвер инвестиционной привлекательности

В течение семи лет в системе белорусской торговли в полнофункциональном режиме работает и успешно развивается первая в республике технология EDI (Electronic Data Interchange – электронный обмен данными между организациями), на базе которой разработана система TOPBY. Первым EDI-провайдером в Беларуси является ООО «Современные технологии торговли» (СТТ).

Сегодня компания своими технологическими решениями уверенно выходит за пределы республиканского торгового профиля. Специалистами СТТ разработано и сформировано предложение по организации электронного документооборота при поставках товаров в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данную разработку комментирует директор ООО «Современные технологии торговли», член исполнительной дирекции РОО «Информационное общество» Сергей Александрович Тумель.

На сегодняшний день в мире существует три основных подхода к признанию электронных коммерческих документов, т. е. документов, сопровождающих сделку и поставку товара, включая оплату по модели ООН «Покупка – доставка – оплата».

Первый. Электронные коммерческие документы могут быть использованы в B2B-обмене

случае межстранового взаимодействия с применением механизма ДТС (доверенной третьей стороны) для удостоверения целостности документа и подлинности иностранной электронной подписи, которой документ был подписан.

Второй. Обмен электронными запросами (структурированными EDI-сообщениями) между участвующими интероперабельными

и/или при B2G-взаимодействии в виде электронных юридически значимых документов, подписанных электронной подписью (имеющей юридическую силу в соответствии с законодательством страны подписанта), подтвержденной в

доверительными ИТ-системами. Сама технология передачи данных в данном случае гарантирует целостность данных и подлинность отправителя. Передача данных может осуществляться с использованием максимально защищенных протоколов (как, например, AS\4, устанавливаемый де-факто как основной протокол передачи коммерческой информации в Европе начиная с 2018 г.).

Третий. Создание «трубопровода данных» (от англ. Data Pipelines), содержащего данные, из которых на выходе формируются электронные товаросопроводительные/разрешительные/финансовые и прочие коммерческие документы, необходимые для завершения сделки, и обеспечение государствами стран экспортера и импортера контрольных и надзорных функций.

Несмотря на принципиальную разность подходов, все они отражают эволюционный переход от передачи и признания электронного документа к передаче и признанию

электронного «набора данных», который в рамках передачи от участника к участнику сохраняет целостность набора и подлинность подписавшего его лица (участника цепи поставок товаров), при этом сохраняя «цифровой след» (историю), предшествовавший передаче.

Однако, несмотря на повсеместный в странах ЕАЭС переход к обмену данными, необходимость в унифицированных документах по-прежнему сохраняется. Даже при условии их автоматического заполнения унифицированные документы обычно участвуют в процессе визуализации, который все еще обязателен. Она предполагает визуальный контроль обязательных элементов на определенном этапе цепочки поставок. Например, в ЕС составление и обработка единого административного документа (ЕАД) полностью автоматизированы. Однако при необходимости система может представить ЕАД, составленный в соответствии с рекомендациями ФОООН, для визуального контроля. Таким образом, требование относительно визуализации документов все еще остается частью процесса автоматической обработки документации.

В этой связи, опираясь на текущий уровень перехода стран ЕАЭС к цифровизации экономики в целом и к цифровизации цепей поставок товаров в частности, наиболее приемлемым в области признания юридически значимого документооборота в электронном виде при поставке товаров в рамках ЕАЭС нашим экспертам видится подход взаимного обмена электронными коммерческими документами (ЭКД) по поставке товаров с применением механизма ДТС. В данном случае функцию удостоверения (функцию доверенной третьей стороны) и функцию гарантированной передачи ЭКД и контроля его в каждой точке цепи передачи, среди прочего разнообразия функций, выполняли бы национальные сегменты стран (по одному в каждой стране Союза) – национальные

EDI-платформы. Или, как вариант, технологическое объединение EDI- и ДТС-операторов, уполномоченных/аттестованных государством, сформированное на принципах ГЧП. Нам представляются объединяющие информационные системы всех без исключения (B и G) участников цепи поставок товаров, а впоследствии и C-участников, которые обеспечивают тем самым прослеживаемость доставки товара от производителя (даже с момента поступления материальных ресурсов) до конечного покупателя – физического лица (Customer).

Таким образом, механизм внедрения единого товаросопроводительного документа сведет к нулю необходимость представления участниками бизнес-операций в уполномоченные органы информации в рамках налогового и таможенного администрирования, статистического учета взаимной торговли со странами ЕАЭС. В то же время данный механизм оптимизирует предстоящий обмен сведениями в рамках Соглашения о прослеживаемости и маркировке товаров.

Помимо всего, нельзя не сказать о масштабе и действенности использования современных решений. Можно привести целый ряд преимуществ данного инструмента для продвижения своих товаров и услуг.

Неоспоримы, например, преимущества для бизнеса (B):

• автоматизация процесса обмена товаросопроводительными документами в т. ч. при трансграничной торговле между странами ЕАЭС. Как следствие – снижение затрат бизнеса на оформление, отправку, получение и хранение товаросопроводительных документов;

• сокращение сроков заключения сделок и в свою очередь увеличение оборачиваемости денежных средств;

• снижение временных и финансовых издержек бизнеса;

• отмена заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов;

• значительное сокращение сроков подтверждения нулевой ставки НДС;

• отмена статистической отчетности при импорте и экспорте товаров;

• предупреждение заключения сделок с недобросовестными налогоплательщиками.

Очевидны также преимущества для государств – членов ЕАЭС (G):

• ускорение и упрощение процедур оформления экспортно-импортных операций и, как следствие, привлечение участников в цифровые транспортные коридоры, что отражается на повышении объемов внутренней и внешней торговли, улучшает позицию стран в международных рейтингах (например, Doing Business и пр.);

• повышение эффективности администрирования трансграничной торговли;

• эффективность механизмов прослеживаемости товаров и, как следствие, – снижение уровня теневой экономики и увеличение поступлений в бюджет.

Положительный момент отмечается и для Евразийской экономической комиссии (ЕЭК):

повышение инвестиционной привлекательности рынка ЕАЭС;

развитие цифрового рынка ЕАЭС;

построение статистической и аналитической отчетности по макро- и микроэкономическим показателям государств – членов ЕАЭС.

...За кадром остался большой перечень вопросов, связанных с нашим «Предложением по организации электронного документооборота при поставках товаров в страны ЕАЭС». Но интерес и углубленное погружение в простую схему «коммерческой связи с внешним миром» способны значительно оживить бизнес-процессы трансграничной торговли путем взаимодействия через национальные сегменты стран экспортера и импортера.